

Гадкий утёнок

Автор:

[Ганс Андерсен](#)

Гадкий утёнок

Ганс Христиан Андерсен

«Хорошо было за городом! Стояло лето, рожь пожелтела, овсы зеленели, сено было сметано в стога; по зелёному лугу шагал аист на длинных красных ногах и болтал по-египетски – этому языку его научила мать. За полями и лугами раскинулся большой лес, в чаще его таились глубокие озёра. Да, хорошо было за городом! Солнце озаряло старинную усадьбу, окружённую глубокими канавами с водой; вся полоса земли между этими канавами и каменной оградой заросла лопухом, да таким высоким, что малые ребята могли стоять под самыми крупными его листьями выпрямившись во весь рост. В чаще лопуха было так же глоухо и дико, как в густом лесу, и вот там-то и сидела на яйцах утка. Сидела она уже давно, и ей это порядком надоело, потому что навещали её редко, – другим уткам было скучно торчать в лопухе да крякать вместе с нею, им больше нравилось плавать по канавам...»

Ханс Христиан Андерсен

Гадкий утёнок

Хорошо было за городом! Стояло лето, рожь пожелтела, овсы зеленели, сено было сметано в стога; по зелёному лугу шагал аист на длинных красных ногах и болтал по-египетски – этому языку его научила мать. За полями и лугами раскинулся большой лес, в чаще его таились глубокие озёра. Да, хорошо было за городом! Солнце озаряло старинную усадьбу, окружённую глубокими канавами с водой; вся полоса земли между этими канавами и каменной оградой заросла лопухом, да таким высоким, что малые ребята могли стоять под самыми

крупными его листьями выпрямившись во весь рост. В чаще лопуха было так же глохно и дико, как в густом лесу, и вот там-то и сидела на яйцах утка. Сидела она уже давно, и ей это порядком надоело, потому что навещали её редко, – другим уткам было скучно торчать в лопухе да крякать вместе с нею, им больше нравилось плавать по канавам.

Но вот наконец яичные скорлупки треснули. «Пи-и! Пи-и!» – послышалось из них. Это зародыши стали утятами и высунули головки из скорлупок.

– Скорей! Скорей! – закрякала утка.

И утятца заторопились, кое-как выкарабкались на волю и стали осматриваться и разглядывать зелёные листья лопуха. Мать им не мешала: зелёный цвет полезен для глаз.

– Как велик мир! – закрякали утятца.

Ещё бы! Теперь им было куда просторнее, чем в скорлупе.

– Уж не думаете ли вы, что мир весь тут? – сказала мать. – Нет! Он тянется далеко-далеко, туда, за сад, к пасторскому полю, но там я никогда в жизни не бывала... Ну, вы все здесь? – И она встала. – Ах, нет, не все! Самое большое яйцо целёхонько! Да когда же это кончится? Вот незадача! До чего мне это надоело!

И она опять уселилась.

– Ну, как дела? – спросила, заглянув к ней, одна старая утка.

– Да вот ещё яйцо осталось, – ответила молодая утка. – Сижу, сижу, а оно всё не лопается! Но ты посмотри на деток – до чего хороши! Ужасно похожи на отца! А он, беспутный, и не навестил меня ни разу!

– Дай я осмотрю яйцо, которое ещё не треснуло, – сказала старая утка. – Наверное, индюшечье! Меня тоже надули раз. Ну и маялась же я, когда вывела индюшат! Они ведь страсть как боятся воды; уж я и крякала, и звала, и толкала их в воду – не идут, да и только! Дай же мне взглянуть на яйцо. Ну, так и есть! Индюшечье! Брось его; лучше учи своих утят плавать.

- Нет, пожалуй, всё-таки посижу, - отозвалась молодая утка. – Столько просидела, что потерплю ещё немножко.

- Ну, как знаешь, – сказала старая утка и ушла.

Наконец треснула скорлупа самого большого яйца. «Пи-и! Пи-и!» – и вывалился огромный безобразный птенец. Утка оглядела его.

- Вот так верзила! – крякнула она. – И ничуть не похож на остальных. Неужели это индюшонок? Ну, плавать он у меня всё равно будет: заупрямится – столкну в воду.

На другой день погода выдалась чудесная, зелёный лопух был весь залит солнцем. Утка забрала всю свою семью и заковыляла к канаве. Бултых! – Утка шлёпнулась в воду.

- За мной! Скорей! – крикнула она утятам, и те один за другим посыпались в воду.

Сначала они скрылись под водой, но тотчас вынырнули и весело поплыли, лапки у них усердно работали; и безобразный серый утёнок не отставал от других.

- Какой же это индюшонок? – сказала утка. – Ишь как славно гребёт лапками, как прямо держится! Нет, это мой родной сын! И, право же, недурён собой, надо только присмотреться к нему. Ну, скорей, скорей, за мной! Сейчас отправимся на птичий двор, я буду вводить вас в общество. Только держитесь ко мне поближе, чтобы кто-нибудь на вас не наступил, да остерегайтесь кошки.

Вскоре утка с утятами добралась до птичьего двора. Ну и шум тут стоял, ну и гам! Две семьи дрались из-за головки угря, но она в конце концов досталась кошке.

- Вот как бывает в жизни! – сказала утка и облизнула язычком клюв: ей тоже хотелось отведать рыбьей головки. – Ну, ну, шевелите лапками! – приказала она утятам. – Крякните и поклонитесь вон той старой утке. Она здесь самая знатная. Испанской породы, потому такая жирная. Видите, у неё на лапке красный лоскуток? До чего красив! Это знак высшего отличия, какого только может

удостоиться утка. Он означает, что хозяева не хотят с ней расставаться; по этому лоскутку её узнают и люди, и животные. Ну, скорей! Да не держите лапки рядышком. Благовоспитанный утёнок должен держать лапки врозь и вкось, как их держат ваши родители. Вот так! Кланяйтесь теперь и крякайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/gans-hristian-andersen/gadkiy-utenok>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочтите эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)